

НАКОНЕЦ, СТАВЯ ТОЧКУ... В ДИСКУССИИ

М.Ю. КОНДРАТЬЕВ

Резюме

Статья представляет собой лаконичную реакцию автора на выступление ряда психологов, которые подключились к дискуссии на втором ее этапе. При этом высказанные суждения по поводу позиций новых диспутантов носят не столько оценочный, сколько классификационный характер, позволяющий дифференцировать наиболее типичные взгляды на проблему соотносительности научного и религиозного знания. Достаточно широкий разброс мнений участников дискуссии позволяет прийти к выводу о том, что в содержательном плане она состоялась.

Оценивая итоги дискуссии, по-моему, нельзя не прийти к выводу: дискуссия состоялась, и главный ее итог в том, что она состоялась. Правда, каждый из диспутантов остался при своем мнении, но было бы наивно предполагать, что может быть как-то иначе. Именно поэтому не стану еще раз полемизировать с А. Лоргусом, В. Розиным, В. Слободчиковым, так как высказанные ими позиции на первом этапе дискуссии были подтверждены ими и на втором.

А вот что действительно порадовало, так это то, что в разговор оказался вовлечен целый ряд ученых, при этом высказывающихся иногда несколько теоретически-отвлеченно, а иногда откровенно эмоционально,

но во всех случаях заинтересованно и почти всегда со знанием дела.

Так, трудно не согласиться А. Сосландом в том, что «вряд ли мы найдем другую такую область в культурном пространстве, которая рекламировала бы себя так интенсивно, как религия», и в том, что «существенная часть любого конфессионального дискурса отстроена и отредактирована под... экспансионистские задачи». Четко аргументированным и содержательно оправданным выглядит вывод Г. Иванченко о том, что сегодняшние способы «христиански ориентированных» психологов вести дискуссию с теми, кто не совпадает с ними во взглядах на современную психологическую науку и на пути ее дальнейшего развития, напоминают

приемы, которыми широко пользовались в советское время авторы многочисленных публикаций по научному коммунизму. Правда, высказанная Г. Иванченко надежда на то, что «в дискурсе российской христианской психологии будет преодолено, наконец, советское атеистическое наследие», явно утопична, так как в противном случае потребуются серьезные именно научные доказательства справедливости декларируемых позиций. Несомненно, более чем правомочными представляются выводы В. Спиридонова о том, что в ситуации откровенных притязаний «христиански ориентированных» психологов на роль носителей истины в последней инстанции их «учительство» в науке приведет к тому же, к чему уже сейчас приводят подобные попытки в рамках светского образования. Хотя, на мой взгляд, в этом контексте термин, который применил В. Спиридонов к оценке сложившейся ситуации — «тревожная» — излишне мягок и более подходят здесь другие определения: «опасная», «разрушительная», «конфликтогенная».

Понятно, что для меня наиболее близкой (если не учитывать некоторых деталей) является позиция В. Аллахвердова. По моему мнению, это выступление по целому ряду позиций более аргументировано, более точно акцентировано и содержательно выверено, чем первоначальные выступления всех четырех основных дискуссионщиков.

Порадовало как всегда прямое и откровенное выступление В. Пономаренко. В этом плане крайне примечательна следующая цитата: «В заключение позволю себе сформулировать и свое отношение к вопросу

”Психология с религией или без нее?”. Даже исходя из постулата, что и в теологии, и в науке психологии есть единые объекты: самосознание, нравственность, культура, субъект, — отвечать отрицательно не можетя». На мой взгляд, крайне значимо в данном случае само звучание глагола «не можетя». Интересным, а главное, очевидно, продуктивным представляется следующее высказывание В. Пономаренко: «Что касается вопроса ”Психология с религией или без нее?”, то со светской точки зрения он был бы более корректен в другой форме — ”Психология с Церковью или без нее?”». Правда, подобная постановка вопроса вряд ли задает именно научный периметр рассмотрения проблемы, особенно в том случае, когда слово «церковь» пишется с большой буквы.

Несколько неоднозначное впечатление вызывает статья Д. Леонтьева, демонстрирующая очевидную эрудицию автора в рассматриваемом круге вопросов, даже определенное изящество в изложении мыслей и в то же время изумительное по своей «аристократической беззастенчивости» описание той ролевой позиции, которую он сам себе предписал в рамках данной дискуссии: «Градус демагогии зашкаливает, и я вижу смысл моего выступления не столько в том, чтобы высказать какое-то мнение ”на тему”, сколько в том, чтобы разобратся в самой постановке вопроса... Хотя у меня странное ощущение необходимости доказывать весьма уважаемым людям довольно очевидные вещи». Если учесть при этом, что выступление Д. Леонтьева названо им «Кесарю — кесарево», то возникает вопрос: а кому же богово?

Откровенно разочаровало выступление Д. Сочивко. Он выдвигает, по сути дела, две позиции: а) «психология никогда не существовала и, видимо, не будет существовать без религии»; б) «заявляемая безрелигиозность современной отечественной психологии — это всего лишь ширма для неявного утверждения в психологической практике и науке явных антихристианских (неоязыческих) морально-нравственных установок». Заметим сразу, что и здесь, и в последующем тексте Д. Сочивко (правда, непонятно по каким основаниям) рассматривает словосочетание «морально-нравственное» как прямой синоним понятия «религиозное». И, наконец, заключительное предложение Д. Сочивко: «Давайте говорить честно об антихристианской религиозности современной психологии как о проявлении неоязычества». Очень надеюсь, что немногие из уважающих себя психологов согласятся включиться в подобную «говорильню» (в том числе, кстати, и те, кто относит себя к христиански ориентированным психологам) уже хотя бы потому, что такое огульное обвинение целой науки в «антихристианской религиозности» — скорее не

научная позиция, а облыжное обвинение, которое сродни тем приговорам различным отраслям знания, которые уже переживала наша страна в те годы, которые, хочется верить, безвозвратно прошли.

Что касается всех остальных выступлений, с текстами которых мне удалось ознакомиться на этапе подготовки их к публикации, то, на мой взгляд, все они, будучи по-своему достаточно глубокими в содержательном плане, имеют в большей степени отношение к конкретным научным интересам каждого из авторов (включая и двух наших зарубежных коллег), чем непосредственно к теме дискуссии.

В заключение хотелось бы выразить искреннюю благодарность редакции и редколлегии журнала за то, что они, организовав дискуссию по столь острому как в научном, так и в социальном плане вопросу, смогли удержаться от навязывания читателю своего мнения и предоставили возможность на страницах одного издания изложить порой прямо противоположные взгляды на обсуждаемую проблему. Итак, в этой конкретной дискуссии, по моему мнению, можно поставить точку. Но точку только в данной дискуссии...